

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека»
Гороховецкого района Владимирской области

«Да будет Время с нами вечно!»

Сборник краеведческих работ
по итогам XI Булыгинских
литературно-краеведческих чтений

Выпуск 10

Гороховец
2015 г.

«Да будет Время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам XII Булыгинских литературно-краеведческих чтений. Вып. 10 / МБУК «Межпоселенческая библиотека» Гороховецкого р-на Владимирской обл.- Гороховец, 2015. – 40 с.

В основу данного сборника легли краеведческие материалы XII Булыгинских литературно-краеведческих чтений «Да будет Время с нами вечно!», прошедших в г. Гороховец в феврале 2014 г. Издание предназначено для всех интересующихся историей древней Владимирской земли, в частности, г. Гороховца и Гороховецкого района.

На обложке: Павел Петрович Булыгин (1896 – 1936).

*Издание осуществлено на средства
МБУК «Межпоселенческая библиотека».*

---

*Редактор: Бусько Л. В.
Компьютерная верстка: Яровенко А. А*

С о д е р ж а н и е

Андреев Н. И. <i>О наших земляках-гороховчанах, в 20-30-х годах XX столетия приближенных к В. И. Ленину и И. В. Сталину</i>	.. 4
Анкудинов А.И. <i>Гороховецкие этюды и рисунки художника В.И.Маркеллова (1885-1976)</i>	..8
Ершов А. Л. <i>Заккрытие храмов в селах Мячково и Старково Гороховецкого района</i>	..12
Ладушина И. А. <i>Сапожниковы в Казани. Надежда Сапожникова – ученица Фешина</i>	..21
Лебедева О.А.. <i>Записки белой вороны</i>	..29
Роот М. В. <i>Поволжские немцы на Чулковской земле</i>	..33
Троицкий А. Е. <i>Отток населения из Фоминского района в 1939 – 1941 гг. в зеркале земельных балансов.</i>	..37

О наших земляках-гороховчанах, в 20-30-х годах XX столетия приближенных к В. И. Ленину и И. В. Сталину

Андреев Н. И.,
г. Гороховец

Фамилии этих людей Гронские и Федуловы. Федуловы до настоящего времени проживают в нашем городе на улице Крылова в доме №13. А Гронские – жители Москвы. Гронский Иван Михайлович проживал вместе со своей семьей в доме правительства в столице, где он работал исполняющим обязанности заместителя главного редактора газеты «Известия».

Иван Михайлович Гронский (1896 - 1985) до 1920 года – Федулов. Эта фамилия дана его предкам после освобождения крестьян в 1861 году от крепостного права. До этого их настоящая фамилия была Абросимовы. Его деда звали Федул, и в честь его они стали Федуловыми, а фамилия Гронский была у революционера-подпольщика отца Ивана Михайловича, который случайно погиб или был расстрелян в 1910 году. В 1920 году Иван Михайлович, работая в ярославских (он родился в Ярославской губернии) «Известиях», в память об отце взял псевдоним Гронский. Так Федуловы

превратились в Гронских, хотя и те другие выросли, как говорится, от одного корня.

Об этих людях я узнал из книги Л.С.Клейна «Другая сторона светила», где в девятой главе о поэте Васильеве, расстрелянном в 1938 году, говорится: *«Васильев не скрыл клюевских (поэт Клюев – товарищ поэта Есенина – прим. автора) авансов от влиятельных родственников своей жены. Это был редактор «Известий» и глава*

Союза советских писателей Гронский (И.М.Федулов). Гронский сам в своих воспоминаниях писал, как возмущенный антиобщественными выходками Ключева инициировал его ссылку: «Я позвонил Ягоде (генеральный секретарь госбезопасности – прим. автора) и просил убраться Н.А.Ключева из Москвы в 24 часа. Он меня спросил:

– Арестовать?

– Нет, просто выслать из Москвы.

После этого я информировал Сталина о своем распоряжении, и он его санкционировал».

И. Н. Гронский в своей книге «Из прошлого» (М.: «Известия», 1991) пишет, что был обязан в 9 часов утра быть в Кремле, где был постоянно в контакте со Сталиным. Его работа в Кремле закончилась в 1937 году, а в 1938 году его арестовали и осудили на 15 лет. Наказание отбывал в «Воркутлаге», а потом был сослан в Караганду. Освобожден в 1954 году и реабилитирован. В 1975 году награжден орденом Октябрьской революции. Умер в 1985 году.

И хотя Гронские давно проживают в Москве, они не теряют связь с Гороховцем. 01.12.2005 г. Светлана Гронская прислала мне в подарок свою книгу «Здесь я рассадил свои тополя» (М.: «Флинта», 2005), в

Федулов Г. И.

которой она пишет о Гороховце. У Лидии, жены Гронского, были еще две сестры, Ольга и Елена. Все три дочери гороховецкого аптекаря Вялова А.А. Старшая Лена играла на фортепьяно, средняя – тоже, но любила скрипку и участвовала в концертах гороховецкого оркестра. С концертами ездили по Владимирской губернии, были заняты в пьесах, которые ставились на сцене Народного дома в Гороховце (ул. Ленина, д.14, второй этаж).

Лена, жена поэта Павла Васильева, была арестована и осуждена в 1938 году, как член семьи изменника Родины, арестованного в 1937 году ее мужа.

* * *

Теперь о нашем земляке, который в 20-х годах находился рядом с В. И. Лениным, о чем было написано в сборнике воспоминаний «В. И. Ленин и кремлевские курсанты» (М.: «Московский рабочий», 1969). В этой книге есть воспоминания Гавриила Ивановича Федулова, сын которого до настоящего времени проживает в Гороховце на улице Крылова. Вот его краткая биография: *«Федулов Гавриил Иванович родился в 1894 году. Член КПСС с марта 1918 г. Окончил 1-е Московские пулеметные курсы в декабре 1919 г. Участник Гражданской и Отечественной войн. Майор в отставке».*

Вот воспоминания Г.И.Федулова, которые он назвал «Запоминающийся разговор»:

«Мне часто приходилось быть на посту № 27 у квартиры Ленина. Утром в 9-10 часов он всегда в своем рабочем кабинете, а на квартиру возвращается в 12, в час, или в 2 часа ночи. В коридоре было темно. Не видя еще лицо, кто идет, я узнавал Владимира Ильича по энергичной, присущей ему походке.

Проходя часового, Владимир Ильич всегда первым поздоровается, а иногда спросит о чем-нибудь или задаст вопрос:

– Скажите, товарищ, как Ваша фамилия? – спросил меня однажды Ленин. Я, откровенно говоря, струсил немножко, надумал, что В.И., проходя, заметил что-нибудь неладное в положении на охраняемом посту или у меня в обмундировании.

– Федулов, – говорю.

– Скажите, товарищ Федулов, какое положение у Вас с питанием на курсах?

– Кушаем досыта, Владимир Ильич.

– А что сегодня готовили у Вас на обед?

Тут я встал в тупик:

– На первое болтушка, на второе каша из ржи.

– А каша с маслом? – спрашивает Ленин.

– Нет, Владимир Ильич, сладкая, наверное, с сахаром, – ответил я неуверенно.

– Ничего, товарищ Федулов, недалеко тот день, когда кашу мы с Вами будем есть с маслом, а на любителя сахарку можно в нее добавить.

Я спросил:

– Владимир Ильич, можно наш разговор со мной передать комиссару?

– Нет, – говорит Ленин, – зачем это комиссару. Он лучше меня знает, как Вы питаетесь.

Когда Ленин ушел, мне стало ясно, почему он задал такой вопрос. Беседа Ленина с рабочими, крестьянами, красноармейцами, писателями, учеными помогает ему лучше узнавать положение в стране, настроения людей и учитывать все это в своей деятельности».

Вот кратко о наших земляках, которые в 20-30 гг. были не только приближенными к вождям, но и испытали на себе все трудности проживания в нашей стране в послереволюционные годы. Практически все они были арестованы, отбывали наказание в лагерях и ссылках, и только в 40-х гг. были освобождены и реабилитированы.

Гороховецкие этюды и рисунки художника В.И.Маркеллова (1885 - 1976)

*Анкудинов А.И.,
г. Гороховец*

Владимир Иванович Маркеллов родился 7 июля 1885 г. во Владимире. В это время его отец Иван Тимофеевич был начальником железнодорожной станции близ г. Гороховца. Вскоре Ивана Тимофеевича перевели на станцию Усад вблизи Орехово-Зуева. К ним в гости ездил владелец ореховских фабрик Савва Морозов. Он любил маленького Володю, дарил ему краски.

Маркелов В. И.

Маркеллов окончил городское училище в городе Покрове, трудовую деятельность начал в казначействе в г. Коврове. Вскоре его перевели с повышением в г. Гороховец, здесь три года он работал в казначействе бухгалтером 2 разряда. Владимир Иванович показал себя очень энергичным, дельным человеком, и в 1912 году его, с повышением, отправили в г. Переславль-Залесский.

Перевод на службу в Переславль был оформлен приказом Управляющего

Владимирской казённой палаты № 223 от 30 ноября 1912 года, по которому бухгалтер 2 разряда Гороховецкого казначейства Маркеллов назначен на должность бухгалтера 1 разряда Переславского казначейства с 1 декабря 1912 года. Так Владимир Иванович вместе с супругой Элеонорой Иосифовной покидает Гороховец.

В марте 1917 года в г. Переславле Владимир Иванович был избран одним из секретарей Президиума Временного исполнительного комитета. В те годы он всё ещё служил в казначействе.

В 1924 году В. И. Маркеллова перевели в г. Владимир на должность заведующего контрольно-инструкторским отделом по финансам при

губфинотделе. В 1926 году по инициативе Маркеллова во Владимире открыли Коммунальный банк, куда его пригласили на должность главного бухгалтера и выбрали в правление. В 1938 году Владимир Иванович возглавил владимирскую школу «Банкуч», выпускавшую специалистов банковского дела. Одним из первых в стране стал внедрять машинный учет.

Вернувшись во Владимир, Владимир Иванович с увлечением рисует с детства знакомые места. В его творчестве выделяются циклы произведений, посвященных Мурому, Гороховцу, Александрову, Суздалию.

Художественное образование Владимир Маркеллов получил в Переславле-Залесском в школе живописи для взрослых, принадлежавшей художнице Ольге Людвиговне Делла-Вос-Кардовской. Стал членом Союза художников СССР в 1945 году. Тогда же, в 1945 году, принимал активное участие в создании и организации Владимирского отделения Союза художников СССР. С 1949 года в течение семи лет работал во Владимирском художественно-ремесленном училище заместителем директора по учебно-производственной части.

Владимир Иванович – автор многочисленных этюдов,

Гороховец. Начало XX века

изображающих природу, исторические и архитектурные памятники Владимирской земли, а его замечательные этюды на гороховецкие сюжеты как нельзя лучше передают облик Гороховецкого края тех лет и являются бесценным материалом для изучения прошлого. Интересны не только картины Маркеллова,

а его зарисовки, этюды, небольшие рисунки.

Здесь изображен Гороховец начала XX века. В наши дни мы можем увидеть, каким был город того времени лишь на старых черно-белых открытках. В нашем подсознании прошлые века представляются именно в черно-белом цвете, потому что не были в то время распространены цветные фотографии, цветные кинофильмы. Поэтому, когда видишь картины старого Гороховца, где в цвете изображена любимая всеми

зеленая роща или уже ставшие привычными за последние десятилетие золотистые купола, то невольно думаешь, что это изображение современное. Но через мгновение замечаешь на полотне что-то не привычное глазу, как, например, колокольня Воскресенской церкви, которой не существует уж почти сто лет. Художник Маркеллов предоставляет нам возможность не только увидеть старый Гороховец в цвете, он невольно затягивает зрителя в те годы, первые годы XX века. Ведь мы видим не фотографию, запечатлевшую всего лишь миг из прошлого, мы видим живопись, здесь всё как будто живое.

Особый интерес представляют рисунки Владимира Ивановича, где изображен Гороховец прошлых веков. Например, безмянный рисунок тушью 1963 года. Изображены стены и башни Гороховецкого посада. Это явно период XVI – начало XVII веков.

В мастерской художника

Еще один рисунок тушью «Гороховец. Наблюдательный пункт «Блюденый сад» XVI века». Что это за наблюдательный пункт, к сожалению, выяснить не удалось, однако, Владимиру Ивановичу в данном случае можно доверять и как историку, поскольку его рисунки, изображающие Гороховец в разные века – это не просто фантазия художника на тему истории города, это можно расценивать, как исторический источник. Ведь он был неплохо знаком с Гороховцом, с его прошлым, с его топонимикой.

Маркеллов часто бывал в Гороховце и впоследствии, после своего отъезда отсюда. Он сотрудничал с местным учителем истории, краеведом Степаном Васильевичем Кривоzubовым, помогал ему в работе над созданием книги об истории города, которой так и не суждено было появиться. Еще в 50-х гг. они обращались к местным властям по поводу создания в городе краеведческого музея, но не получили поддержки.

Местный писатель и любитель краеведения Л. М. Марфенин в своих воспоминаниях о создании музея писал так:

«С.В.Кривоzubов мечтал о создании в Гороховце краеведческого музея. Он в соавторстве с владимирским художником В.И.Маркелловым работал над историей города и представил свою рукопись на суд областному ученому мужу. Как писали в своей книге «Меж лестных берегов» писатели С.В.Ларин и С.К.Никитин «ученый человек во Владимире начисто забраковал ее. Вместо того, чтобы поддержать, помочь, посоветовать, он просто-напросто, фигурально говоря, зачеркнул и небрежно отбросил труд двух уважаемых пожилых людей».

Музей появился в Гороховце довольно поздно, лишь в 1972 году. Первым его директором на общественных началах была А.С.Захарова. На открытие музея 25 декабря 1972 года он приехать не смог по состоянию здоровья. Но всё же был очень рад этому событию и начал активную переписку с А.С.Захаровой. *«Я жил в Гороховце молодой, с 1908 по 1912 г.г., - писал В.И.Маркеллов, - работал по финансам, изучал живопись, музыку, помогал театру. Город, природа и народ мне нравились и оставили след на всю жизнь. Накопил альбомы фотографий, рисунков, этюдов. При отъезде картины были раскуплены».*

Конечно, Гороховец тех лет не мог ему не понравиться, это был один из лучших периодов в истории нашего города. Здесь был драматический кружок, впоследствии ставший народным театром; работала общественная библиотека; давала концерты и обучала пению бывшая оперная певица большой сцены А.М.Познякова. В городе один за другим открывались учебные заведения на средства благотворителя М.Ф.Сапожникова, строились кирпичные здания, город преображался.

«...Имею большое желание оставить о себе память гороховчанам, – писал он Захаровой, – и поэтому подарил для Музея работы тех лет и позже».

Гороховецкий народный музей принял от Владимира Ивановича не только произведения живописи и графики, но некоторое количество фотографий. К большому сожалению, фотографии не были подписаны, и с годами просто потерялись в большом количестве музейных старых городских фотографий. Но всё же одну фотографию Маркеллова удалось распознать. Оригинал ее, негатив, в настоящее время находится в фондах Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Скончался В.И.Маркелов 12 октября 1976 года на 92-м году жизни. Сегодня его картины хранятся во многих музеях России.

Литература:

Календарь знаменательных и памятных дат по Владимирской области на 2004 год / Владимир. обл. универс. науч. б-ка им.Горького. Отдел краеведческой библиографии. - Владимир, 2004. - с.59-60.

Коншин М. Первоклассный финансист успел стать мастером пейзажа //Молва. – 1995. – 20 июля.

Маркелова-Кудрякова Е. Савва Морозов подарил ему скрипку. // Молва. – 2011. – 13 янв.

Сасин В. Икона на сосне // Городищи-Иинфо [п. Городищи, Пушкинский р-н]. – 2012. – №8. – с.2.

Снимку 64 года. // Новая жизнь. – 1976. - №114. – с.4.

Заккрытие храмов в селах Мячково и Старково Гороховецкого района

*Ершов А. Л.,
канд. исторических наук
г. Владимир*

Села Мячково и Старково с 1778 г. входили в состав Гороховецкого уезда Владимирской губернии (причем Мячково являлось центром Мячковской волости). В 1929 г. Владимирская губерния ликвидируется, бо́льшая ее часть входит в Ивановскую промышленную область, меньшая - в Московскую область и Нижегородский (позднее Горьковский) край (позднее область). Эти 2 села вошли в Гороховецкий район Ивановской области, а в 1944 г., когда Владимирская область была восстановлена, они оказались в Горьковской области¹. Но храмы в них к этому времени были уже закрыты.

---

¹ Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник // Сост. В.П. Баулина, Т.И. Голованова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. - С. 26, 47, 109-110.

Закрытие храма в с. Мячково

В настоящее время при изучении нелегких для Церкви 1930-х годов исследователи, как правило, акцентируют внимание на 2 аспектах: преследование духовенства и закрытие храмов. В действительности же спектр притеснений Церкви был намного шире. Немаловажное место занимала борьба с колокольным звоном. Изначально он был всего лишь средством созыва верующих на молитву, но со временем он стал пониматься шире, приобрел глубокий духовный смысл. Сохранилась, например, жалоба верующих одного из сел Пучежского района Ивановской области: «[Колокола] являются для общины необходимыми ... в силу наших религиозных убеждений, т.к. за дальностью расстояний наших селений и их разбросанности ... не каждый из нас посещает храм Божий, но, слыша звон колокольный, каждый из нас радуется, сознавая то, что служба в храме правится и православные христиане молятся за нас грешных»². Власти это понимали и реагировали соответственно – запрещали колокольный звон. Вышестоящие инстанции смотрели на это очень лояльно: довольно легко утверждали данные решения и никогда в ответ на протесты верующих не приказывали восстановить звон или повесить на колокольную снятые ранее колокола.

Закрытие храма в с. Мячково проходило как бы в 2 этапа. Своеобразной проверкой сил стал именно запрет колокольного звона. Началось всё со сбора подписей у населения об этом. Храм в с. Мячково обслуживал несколько населенных пунктов: с. Мячково и д. Чичерево и Обьезд, поэтому собрания прошли во всех них.

10 апреля 1935 года общее собрание колхоза д. Чичерево (присутствовало 34 человека) подняло вопрос о прекращении колокольного звона в с. Мячкове и снятии колоколов с этой церкви: учитывая «предстоящие задачи выполнения плана 2-й пятилетки и построения бесклассового социалистического общества, в деле улучшения сельского хозяйства и его механизации, для чего необходимо стране громадное количество металла», постановили «просить Гороховецкий райисполком разрешить снять имеющиеся колокола с Мячковской церкви для вложения таковых в наше социалистическое строительство»³. Было ли голосование по данному вопросу, данных нет.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 696. Л. 171.

³ ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 3. Д. 384. Л. 8.

На следующий день уже 110 рабочих ФЗМК льнозавода № 1, заслушав выступление И.И. Белова, что колокола не имеют пользы и нужны для соцстроительства, постановили прекратить колокольный звон в Мячкове и снять там колокола. «Голосовали единогласно при 4 воздержавшихся»⁴.

12 апреля прошло собрание в самом селе - общее собрание Мячковского колхоза «Новь», на котором присутствовало 93 человека. Постановили: «с колокольни колокола снять и просить сельсовет как можно скорей», т.к. «колокольный звон ... колхозников отвлекает от работ, отчего бывают прогулы, ... колхозники учли важнейшие политические кампании, как-то сев и т.д.». За это решение высказалось 82 человека и 11 было против⁵.

В это же время прошло собрание колхоза им. 15 лет Октября в д. Обьезд, на котором после выступления т. Взорова о необходимости укрепления колхоза и завершения механизации сельхоззяйств, за снятие колоколов проголосовало 28 человек, 10 было против⁶.

13 апреля 1935 г. Мячковский сельсовет постановил просить Гороховецкий райисполком об удовлетворении ходатайств о снятии колоколов. 21 апреля райисполком обратился с этим же ходатайством к Ивановскому облисполкому⁷ (по закону подобные постановления мог принимать только облисполком). 15 мая облисполком запрашивает у райисполкома ходатайства населения, что последний и делает, а также сообщает, что в церкви имеется 2 больших и 4 маленьких колокола общим весом 2450 кг⁸. 14 июня 1935 г. Ивановский облисполком утвердил постановление Гороховецкого райисполкома от 21/04. - 35 г. о прекращении колокольного звона в церкви с. Мячково⁹.

Утверждение постановления о запрете колокольного звона прошло довольно легко. Каких-либо данных о том, что верующие пытались его опротестовать, нет. Надо отдать должное местным властям - в определенной мере это их заслуга, т.е. они не пытались самовольно снимать колокола, как это иногда случалось, а обстоятельно и в полном соответствии с законом провели собрания, показавшие, что желающих

---

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 4, 1.

⁸ Там же. Л. 2, 3, 7.

⁹ Там же. Л. 11.

снять колокола на порядок больше, чем тех, кто против этого. В то же время можно предположить, что наличие несогласных несколько умерило пыл местных безбожников, из-за чего они не стали тут же пытаться вообще закрыть храм (такое тоже нередко случалось). Какое-то время храм функционировал.

Но кольцо вокруг Церкви продолжало сжиматься. Конец 30-х годов характеризуется массовым закрытием храмов. Не обошла эта участь и храм в Мячково.

1 марта 1939 г. на общем собрании граждан д. Чичерево (присутствовал 61 человек) был поднят вопрос о закрытии храма в с. Мячково. Постановили церковь закрыть и просить Мячковский сельсовет использовать помещение церкви под культурные цели. Согласно протоколу собрания, 57 человек высказалось «за», голосов «против» не было¹⁰. При этом остается непонятным, куда делись еще 4 человека, если изначально был 61 человек. Также, к сожалению, протокол не позволяет понять, из-за чего был поставлен этот вопрос: т.е. являлось ли это пожеланием атеистически настроенной части деревни или же с этой инициативой выступили сами верующие. Второй вариант также возможен. На это указывает ход общего собрания граждан д. Обьезд (присутствовало 45 человек), произошедшего на следующий день, 2 марта. Там сначала был поднят вопрос об уплате налогов за церковь за 1939 г. Видимо, у присутствующих не имелось такой возможности, и именно из-за этого собравшиеся постановили от церкви отказаться и передать таковую под школу. 11 марта проходило общее собрание мячковского колхоза «Новь» (присутствовало 58 человек). Перед собравшимися выступил председатель сельсовета Докучаев, сообщивший, что «церковь в с. Мячково пустует и не функционирует», а «население в здании нуждается для культурных целей». Поэтому собрание постановило: «Церковь закрыть для использования помещения для культурных целей, просим президиум Мячковского с/совета возбудить ходатайство перед Гороховецким райисполкомом о передаче церкви для использования для культурных целей»¹¹. Данных о голосовании нет. По сути, нет никаких данных, что кто-то из жителей всех 3 селений пытался возражать закрытию храма, а ведь еще 3 года назад их было не менее 25 человек. Причины этого легко угадываемы: после

---

¹⁰ ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 3. Д. 1025. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 6, 4.

репрессий 1937 года немного находилось смельчаков, осмеливающихся открыто высказывать собственное мнение.

17 марта Мячковский сельсовет, заслушав постановления общих собраний граждан вышеуказанных селений, постановил «удовлетворить ходатайство граждан селений Мячково, Чичерево и Объезд, имеющуюся на территории Мячковского сельсовета церковь закрыть, одновременно просить райисполком утвердить ... постановление». 17 апреля 1939 г. Гороховецкий райисполком постановил: «На основании общих собраний граждан ... и решения президиума Мячковского с/совета ... просить облисполком о закрытии Мячковской церкви и использовании ее под культурное учреждение (клуб)»¹².

Материал направили в облисполком. Ответа довольно долго не было. 13 июня сельсовет запрашивает у облисполкома, «в каком положении дела находится решение президиума с/совета о закрытии церкви в с. Мячково..., так что потребность в помещении населением ощущается». 29 июня облисполком отвечает, что материал возвращен в райисполком на дооформление¹³.

25 июля облисполком запрашивает у райисполкома: «Просим сообщить, функционирует ли данная церковь, если нет, то с какого времени, имеется ли исполнительный орган «двадцатка» и выполняет ли таковой взятые на себя договорные обязательства (ремонт здания церкви, охрана такового и культового имущества), какая за религиозной общиной имеется задолженность по госплатежам (земрента, страховка и др.) – выслав официальную справку РайФО. На каком расстоянии от с. Мячково находится ближайшая действующая церковь». 28-го райисполком ответил: «Мячковская церковь не функционирует больше года, исполнительный орган (двадцатка) распалась в то же время, и ее в настоящее время не существует. Налоговые обязательства двадцаткой не выполнены, о чем прилагаем справку РайФО. Действующая церковь от с. Мячково находится на расстоянии 7 км в с. Красном. Просим ускорить рассмотрение настоящего решения с тем, чтобы приступить к оборудованию церкви под клуб, на что потребуется небольшое количество средств, которые у сельсовета имеются. Церковь одноэтажная, без куполов, требуется лишь побелка и устройство сцены,

---

¹² Там же. Л. 3, 2.

¹³ Там же. Л. 8, 7.

на что потребуется 600-700 рублей». Согласно прилагавшейся справки РайФО, задолженность составляла 525 рублей¹⁴.

Предоставленные материалы оказались достаточными, поэтому 21 августа 1939 г. Ивановский облисполком постановил: «Принимая во внимание ходатайство граждан селений Чичирево и Обьезд, членов колхоза «Новь» и президиума Гороховецкого райисполкома о закрытии церкви в с. Мячково того же сельсовета Гороховецкого района и то, что религиозная община, пользовавшаяся этой церковью, распалась, церковь в культовых целях в течение года не используется и находится в бесхозном состоянии, причитающиеся государственные платежи религиозной общиной не уплачиваются – договор с религиозной общиной на пользование указанной церковью расторгнуть, церковь эту, как молитвенное здание, ликвидировать и передать Гороховецкому райисполкому для использования под клуб»¹⁵.

Важно отметить, что при закрытии церкви в с. Мячково ни разу не было упомянуто, что прекращение служб в храме, распад общины и появление налоговой задолженности явилось следствием ареста в апреле 1938 г. священника Гавриила Петровича Королинского, осужденного на 5 лет ссылки¹⁶.

Закрытие храма в с. Старково

Закрытие храма в с. Старково происходило примерно в то же время, что и в Мячково. Приход храма включал, кроме самого села, деревни Мулино и Гладково.

13 июня 1939 г. общее собрание Гладковского колхоза (присутствовало 18 человек из 22) постановило: «в виду того, что церковь находится без надзора, просить президиум Старковского с/с о том, чтоб церковь закрыть и в этом помещении сделать культурное учреждение, в котором должна проводиться культурная работа»¹⁷. 18 июня общее собрание Старковского колхоза (присутствовало 89 человек из 109) постановило: «церковь ... закрыть, просить президиум с/совета и

---

¹⁴ Там же. Л. 9, 10, 11.

¹⁵ Там же. Л. 1.

¹⁶ Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области / Сост. А. Семенов, Е. Селиверстов. – Владимир, 2001. - Т. 1.

¹⁷ ГАИО. Ф. Р-2953. Оп. 3. Д. 1026. Л. 10.

президиум РИКа отремонтировать здание церкви и установить в этом помещении школу на базе 7 классов; имеющуюся бронзу на колокольне расходовать на ремонт школы». 30 июня состоялось собрание Мулинского колхоза (присутствовало 128 человек из 156) вынесло примерно такое же постановление¹⁸.

Каких-либо данных о голосовании в постановлениях нет. При этом обращают на себя внимание данные о далеко не стопроцентной явке жителей на эти собрания. Может быть, это случайность, но нельзя исключать, что это то, что сейчас называют «голосование ногами», т.е. попытка не взять грех на душу хотя бы так.

Еще до последнего собрания, 25 июня, Старковский сельсовет на основании 2 первых протоколов постановил: «1) выписки из протокола общих собраний д. Gladково и Старково о закрытии Старковской церкви утвердить; 2) колокольную бронзу продать, оставив 3 колокола для нужд ДПД на случай пожара; 3) просить президиум РИК'а о закрытии Старковской церкви, а здание отремонтировать и открыть школу 7-летку»¹⁹.

8 июля материалы были высланы в Гороховецкий райисполком и уже на следующий день последний постановил: «На основании решений общих собраний граждан дер. Старково, Мулино, Gladково и решения президиума Старковского с/с просить облисполком о закрытии Старковской церкви и использовании ее под культурные цели»²⁰.

Ивановский облисполком посчитал предоставленные материалы недостаточными и 14 августа запросил: «С какого времени не функционирует церковь, имеется ли исполнительный орган «двадцатка» и выполняет ли таковой взятые на себя договорные обязательства? Какая за религиозной общиной имеется задолженность по гос. платежам, выслав официальную справку РайФО». 7 сентября РайФО предоставил справку, что недоимка составляет 368 рублей (360 рублей за строение и 8 рублей земренты), а Старковский сельсовет сообщил, что «Старковская церковь ... не функционирует с 20 мая 1938 г., двадцатка от платежей за церковь отказалась»²¹.

---

¹⁸ Там же. Л. 8, 9.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 6, 5.

²¹ Там же. Л. 4, 3, 2.

Эти материалы удовлетворили облисполком. 25 октября 1939 г. президиум Ивановского облисполкома постановил: «Принимая во внимание ходатайства общих собраний граждан селений Старково, Мулино, Гладково и президиума Гороховецкого райисполкома о закрытии церкви в с. Старково и то, что религиозная община, пользующаяся этой церковью, распалась, церковь для культовых целей с 1938 г. не используется и находится в бесхозяйственном состоянии, причитающиеся налоги и страховые платежи религиозной общиной не уплачиваются - договор с религиозным обществом на пользование указанной церковью расторгнуть, церковь эту, как молитвенное здание, ликвидировать и передать Гороховецкому райисполкому для использования под культурно-просветительные цели»²².

Есть большая вероятность, что Старковская церковь оказалась в 1938 г. бесхозной из-за отсутствия священника. Он мог быть репрессирован.

Обращает на себя внимание тот факт, что в документации по закрытию храмов ни разу не упоминаются их настоящие названия - они именуются исключительно по названию населенного пункта. Это в определенной мере показывает уровень атеизации сознания людей тех лет, показывает, что для людей уходит на второй план то библейское событие или тот святой, в честь кого или чего был назван храм.

Не менее любопытна следующая деталь: в протоколах общих собраний начала и середины 1930-х гг. почти всегда присутствовал пункт «Прения», в которых отражались высказывания присутствующих по обсуждаемому вопросу. Конечно, нередко это были только идеологически правильные высказывания, либо среди ряда правильных размещались 1-2 «крамольных», могло даже встретиться предложение не открывать прений «из-за ясности вопроса». Здесь же просто нет прений, что довольно ярко отражает эпоху: любое неосторожное слово опасно для жизни, любая инициатива наказуема.

И последнее. Нет никаких данных о том, что верующие пытались опротестовать закрытие этих храмов. Вообще, даже до 1937 года случаи, когда прихожане пытались опротестовать подобные постановления облисполкома, были единичными. После же 1937-го, можно предположить, у верующих возникло чувство предрешенности вопроса -

---

²² Там же. Л. 1.

священников нет, а значит, и бороться за храм нет смысла. Поэтому прекращалась уплата налогов, распадались церковные общины, храмы бросались на произвол судьбы. И лишь отлаженная делопроизводственная машина фиксировала отсутствие жизни то в одном, то в другом храме, используя традиционные аргументы для закрытия: отсутствие общины, налоговая задолженность, бесхозное содержание здания.

Сапожниковы в Казани. Надежда Сапожникова – ученица Фешина

*Ладушина И. А.,
г. Гороховец*

Фамилия Сапожниковых известна в Гороховце практически каждому. Не только потому, что городской музей располагается в доме купца Сапожникова.

О самом Михаиле Федоровиче Сапожникове каких-либо сведений практически не сохранилось. В Государственном архиве Владимирской

Сапожникова Н. М.

области найден формулярный список М. Ф. Сапожникова, благодаря которому можно лишь частично восстановить отдельные факты его биографии. Выходец из купеческого сословия, родился он в Гороховце около 1836 года, окончил Гороховецкое приходское училище. Затем уехал в Казань, где успешно вел свое дело, торговал мануфактурой, тканями, готовым платьем. Там же приобрел двухэтажный каменный дом с надворной постройкой и землей. Кроме того, Михаилу Федоровичу принадлежало родовое имение -

участок земли, совместно с родным дядей в Гороховце он владел

двухэтажным домом с землей и 5 десятинами земли сенокосов. Когда пришла пора, женился на Серафиме Ивановне, у них родились четыре сына: Михаил, Константин, Николай, Владимир и семь дочерей: Елена, Александра, Софья, Вера, Надежда, Серафима, Маргарита.

Родной город Сапожниковы не забывали. Почти все гражданские учреждения Гороховца выстроены семейством Сапожниковых, подарены городу. Михаил Федорович построил здания женской гимназии и

богательни, жена его Серафима Ивановна прогимназию, а сын Константин – Храм Всех Святых и больницу, которая служит до сих пор.

Но сегодня речь пойдет о дочери Михаила Федоровича – Надежде Сапожниковой.

Надежда Михайловна Сапожникова родилась в Казани 26 марта 1877 года. В семье было одиннадцать детей, но мать Надежды Михайловны, Серафима Ивановна, воспитывала их сама, без гувернантки.

Прежде чем подробно остановиться на личности Надежды Михайловны, нужно сказать о том, что все материалы о ее биографии основываются в основном на воспоминаниях ее племянницы Варвары Владимировны Адоратской.

Несмотря на то, что семья была хорошо обеспечена, родители сумели воспитать в детях скромность, трудолюбие, умение все делать самим. Надежда Ивановна была седьмым ребенком в семье, с детства отличалась очень жизнерадостным и живым характером и была любимицей отца. Она его совсем не боялась, умела настоять на своем. Хотя красотой Надежда Михайловна не отличалась, у нее было открытое и приветливое выражение лица, что всегда располагало к ней людей.

В 1888 году Надежда Михайловна поступила в Мариинскую гимназию, училась она всегда хорошо, в гимназии у нее проявились большие способности к рисованию. *Учитель гимназии ставил пятерки ее сестрам, которые не отличались большими способностями к рисованию, говоря: «Уж очень хорошо ваша сестра рисует».*

В 1895 году Надежда Михайловна окончила гимназию и, пройдя педагогический курс, получила звание домашней учительницы. Некоторое время Надежда Михайловна занималась резьбой по дереву и рисованием по фарфору, изучением иностранных языков. Одновременно преподавала в воскресной школе Адмиралтейской слободы.

В 1904 году Надежда Михайловна окончила курсы медсестер и занималась практикой в больнице. Однако, обладая от природы участливым и жалостливым сердцем, она так переживала за больных и столько проливала над ними слез, что вынуждена была оставить это занятие. Преподавательница рисования по фарфору, француженка мадам Пор, обратила внимание на способности Надежды Михайловны к рисованию и посоветовала ей заняться этим серьезно.

Ее отговаривали друзья отца. Не известно, был "за" или "против" увлечения живописью Михаил Федорович и как он воспринял ее решение поступить в ученицы Художественной школы, но даже если бы он и был против, это ничего не меняло: дочь его с малых лет обладала недюжинной волей и энергией, всегда знала, чего хочет, и выросла в интеллектуально образованную, с мужским складом ума, "энергическую" женщину (как ее называли знакомые), легко преодолевающую преграды, перед которыми спасовали бы и иные мужчины.

В 1904 году, когда ей было уже 27 лет, Надежда Михайловна поступает в Казанскую художественную школу. В школе она делала заметные успехи, но ее несомненный живописный талант и художественная одаренность ярко обнаружили с возвращением в 1908 году в Казань Николая Фешина.

Николай Иванович Фешин родился в 1881 году в Казани. Отец художника был владельцем иконостасной мастерской, занимающейся позолотно-столярными работами.

Публичную школу художник закончил в 1895 году. В этот же период Фешин изготавливает для одной из церквей в Казани чертёж иконостаса и получает первые деньги.

В 1901 году Фешин закончил отделение живописи художественной школы Казани и, имея необходимые рекомендации, поступил в Высшее художественное училище, относящееся к Академии художеств. Там он проучился с 1901 г. по 1909 г.

Одновременно с обучением в училище Фешин посещал мастерскую Ильи Ефимовича Репина (1902–1907 гг).

Летом 1904 года художник работал во Владимирской губернии в слободе Мстера.

В 1906 году Фешин был приглашен как руководитель для рисовальных классов при стекольном и фарфоровом императорских заводах, но отказался от этого приглашения.

В 1907 г. учитель Фешина И.Е. Репин ушел из Академии. Пятьдесят его учеников (Фешин в том числе) написали Репину письмо, прося его вернуться в Академию художеств.

В 1908 году заведующий художественной школой в Казани Г.А. Медведев предложил Фешину занять место преподавателя по живописи и рисунку, художник принял это приглашение.

Это был уже сложившийся мастер с огромным талантом и неповторимой индивидуальной техникой письма, с первых же дней появления в Художественной школе завоевавший непререкаемый авторитет. Его ученик Н.М. Никонов вспоминал, что "вся казанская школа в этот период была, в сущности, "фешинской", все ученики подражали ему".

Николай Иванович написал в тот период несколько портретов, в том числе и Сапожниковой Н.М. (в шали).

30 октября 1909 г. Николай Иванович получил официальное звание художника и был наделен правом пенсионерской заграничной поездки.

1909 - 1915 гг. – период участия в зарубежных выставках: в Питсбурге, Нью-Йорке, Интернациональной Римской выставке, Сан-Франциско.

В 1910 г. Фешин совместно с Н.М. Сапожниковой совершил пенсионерскую поездку по нескольким европейским городам.

В 1916 г. Фешину присвоили звание академика живописи.

В 1919г. Центральный музей Татарии первым приобрёл работы Фешина.

В октябре 1922г. Фешин закончил преподавание в художественной школе Казани. В 1923 г. 1 августа Фешин Николай Иванович с семьей приехал в Нью-Йорк.

Таким был учитель Надежды Михайловны.

Подражала фешинской манере письма и Сапожникова, и именно влияние Николая Ивановича, неповторимого портретиста, подвигло ее выбрать основным направлением своего творчества портретный жанр. Однако, в отличие от иных учеников, Сапожникова, впитав уроки своего учителя, не растворила в них свою индивидуальность. Не тот был у нее характер. Наоборот, в ее портретных работах, как вспоминал известный художник и педагог Константин Константинович Чеботарев, появились *"чисто сапожниковские острота и верность характеристик"*, что и

было замечено казанской прессой и публикой на периодической выставке Художественной школы в 1909 году.

Надежда Михайловна была общительна и приветлива, она подружилась и с Николаем Ивановичем Фешиным.

В ней было то, что Николай Иванович ценил больше всего в своих учениках: художественная одаренность, трудолюбие, наличие яркой личности и острого ума. К тому же ученица была четырьмя годами старше самого Фешина, что размывало и в конечном итоге свело на нет границу "учитель - ученик". Кроме того, Надежде Михайловне, как и Фешину, были присущи чуткость и душевная доброта, несмотря на некоторую отстраненность от казанского "общества" и избирательность в знакомствах.

В течение многолетней дружбы с Сапожниковой Николай Иванович написал несколько ее великолепных по мастерству портретов, первый из которых появился уже в 1908 году. Назывался он по-разному: "Портрет Н.М.С. в шали", чаще, особенно на международных выставках, "Портрет М-лле Сапожниковой". Фешин дебютировал с ним и с "Портретом моего отца" в Америке, на международной выставке "Carnegie - Institute" в Питсбурге, где весьма успешно конкурировал с такими мастерами, как Шарль Коттэ, Клод Монэ, Писарро и Ренуар. Американские газеты писали: *"Портрет М-лле Сапожниковой" может быть назван наиболее оригинальной работой на выставке; этот очаровательный портрет, удивительно красочный и интересно разработанный... представляет собою одну из наиболее привлекательных работ, совершенно новую и индивидуальную по исполнению...*. Восторженную оценку работе Фешина дал нью-йоркский критик, подписавшийся инициалами С.В.: *"...И все-таки один только русский художник Николай Фешин своим портретом мадемуазель Сапожниковой пожал лавры полного триумфа среди всех других портретов этого Салона, и редко американская публика имела случай видеть картину, представляющую столько индивидуальности и характера..."*.

Конечно, в успехе картины Фешина была во многом "повинна" и сама модель. Один из портретов Надежды Михайловны, написанный в 1916 году, где она изображена в бальном платье с веером в руке на фоне золотистой стены, прекрасно передающий неординарный характер Сапожниковой, есть в коллекции фешинских работ Казанского Музея изобразительных искусств.

В 1910 году Надежда Михайловна оканчивает Художественную школу и отправляется для завершения своего образования в Западную Европу. Поехала она туда вместе с Николаем Ивановичем: Берлин, Мюнхен, Верона, Венеция, Милан, Падуя, Флоренция, Рим, Неаполь, Вена. Позже Надежда Михайловна для «развития художественного вкуса» (по словам преподавателя Петербургской академии художеств) отправляется в Париж, где посещает свободную художественную мастерскую Ван Донгена.

Вернувшись в Казань в 1912 году, она построила себе во дворе дома своего отца небольшой флигель, весь второй этаж которого занимала мастерская. Фешин бывал в этой мастерской почти каждый день, где Сапожникова угощала его своим знаменитым кофе и пельменями, и, будучи человеком обеспеченным, поддерживала материально. Она заказывала ему собственные портреты и портреты своих родственников (просто денег он бы не принял).

Именно здесь были написаны многие значительные работы Фешина, в том числе и знаменитый "Портрет Вари Адоратской" (этот несомненный шедевр русской живописи можно было поставить в один ряд с романтическими полотнами Репина и Серова), племянницы Сапожниковой и дочери знаменитого революционера, именем которого названа одна из казанских улиц.

«Это было в марте-апреле 1914 года в Казани... Я очень любила тетю Надю (прим. - Сапожникова Н.М., ученица и друг Н. И. Фешина) и часто бывала у нее в мастерской, и она предложила, чтобы Николай Иванович написал меня. Мне было тогда 9 лет, я была довольно застенчива и дика... Было решено, что Н.И. будет писать меня у тети Нади в мастерской... Сперва он посадил меня в плетеное кресло около стола, но потом решил посадить на стол. Мне это очень не понравилось, потому что было неудобно и даже больно сидеть – постоянно немели ноги. Но спорить с Н.И. было невозможно и приходилось покоряться. Сперва на мне был надет широкий шелковый пояс с синими, желтыми и красными клетками. Но Н.И. это не нравилось и он нашел кусок матовой шелковой материи, где было больше блеклых тонов и переделал то, что было написано сначала. То же самое он сделал с платьем куклы-японки, которая лежала рядом со мной. Помню, что когда я начала позировать, он сперва нарисовал на холсте углем, затем стал рисовать лицо, а все остальное только

наметки. Затем все время продолжал работу над лицом, постепенно закончил всю картину. Натюрморт он писал иногда без меня. Когда он писал, то пользовался большой палитрой; у него было много кистей. Положит мазок и отбежит, чтобы посмотреть, и снова бежит к холсту. Движения у него были порывистые, и работал он с большим темпераментом и увлечением».

Также из собрания музея - два этюда с Надежды Михайловны (1915), портрет Екатерины Матвеевны Конуриной (1916), портрет профессора Фофанова (1916?), портрет Надежды Михайловны в белом старинном платье (1916), портрет Надежды Михайловны во весь рост у клавесина (1916).

На этюдах и портретах Н.И. Фешин везде верно передал черты лица Надежды Михайловны. Хотя она и очень похожа, однако эти портреты не передают ее обаяния. В жизни она часто улыбалась, лицо ее всегда было оживленно, а когда она позировала, то сидела спокойно, задумавшись, что было ей не свойственно.

Начиная с 1909 года Сапожникова сама постоянно участвовала в казанских выставках, представляя свои портретные работы, реже этюды, и в городской периодике: в "Ведомостях", "Телеграфе" и иных изданиях – картины ее не оставались без оценки, всегда положительной. Портреты знакомых ей людей носили точный реалистичный рисунок и не оставляли

сомнений в талантливости их автора.

Вместе с Фешиним ее работы экспонировались на I и II Государственных выставках в Казани; в 1919-1924 годах она преподавала рисунок на рабфаке Казанского университета, а после отъезда Фешина в 1923 году в Соединенные Штаты она приняла его мастерскую.

Интересны воспоминания выпускницы Казанской Художественной Школы, а затем и преподавателя рисования в начальных и средних классах Веры

Николай Фешин:
Портрет Н.М.Сапожниковой
у рояля, 1916 год

Вильковиской. Все это время Вера работает в мастерской Надежды Михайловны Сапожниковой. Мастерская эта в культурной жизни Казани начала XX столетия занимает особое место. Живописец-портретист, меценат, коллекционер, преподаватель – такой была Надежда Михайловна. В 1910 — начале 1920-х годов её мастерская находилась в Телеграфном переулке, и была одним из центров художественной жизни Казани, где собирались художники — преподаватели и ученики школы. Многие из них также работали в мастерской. В мастерской Сапожниковой занимались не только живописью, но и декоративно-прикладным искусством — керамикой, вышивкой, резьбой по дереву.

В опубликованных воспоминаниях о Николае Фешине можно часто найти упоминание о вечерах и работе в мастерской Сапожниковой. Особого внимания в этой связи заслуживают дневниковые записи К.К.Чеботарева, ныне хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства. К.К.Чеботарев писал: *«В те годы мастерская Сапожниковой становилась своеобразным маленьким центром, вокруг которого начали концентрироваться оригинальные творческие индивидуальности. В 1914, 1915, 1916 гг. в мастерской Сапожниковой каждый вечер рисовали обнаженную натуру Сапожникова, В.Э.Вильковиская, А. Г. Платунова, Л. М. Поздеева, В.Ильина. На эти дружеские сеансы „мальчишки“ ни в коем случае не допускались. Для нас время от времени устраивались другие сборища. Сверхъестественные пельмени, неповторимо вкусное кофе и очень много разговоров об искусстве. К.Чеботарев, П.Зотов, Д.Мощевитин, В.Попов, В.Молчанов, А.Гаврилов и многие другие. Разве я могу вспомнить, разве я знаю всех, на кого распространялось широкое меценатство Надежды Михайловны...»*

В 1925 году Сапожникова оставила преподавательскую деятельность, а в 1932 году навсегда покинула Казань - без учителя и друга родной город становился все более и более пустым и холодным.

Она жила в Москве, где преподавала рисунок, но после перенесенной болезни легких ушла на пенсию и жила в Подмоскowie. Во время войны она отказалась ехать в эвакуацию. Она умерла в возрасте 67 лет. Один из ее соседей держал козу, уезжая осенью в город, оставил ее Надежде Михайловне. Как-то коза убежала, и Надежда Михайловна, легко одетая, выбежала за ней, после чего простудилась и не перенесла болезни.

Записки белой вороны

Лебедева О.А.

Все дети мифологизируют своё появление на свет. Так уж мы устроены. Хотите лучше понять человека, увидеть его истинную сущность? Попросите его рассказать о собственном рождении.

То, что Вы услышите в ответ, не будет правдой; это будет фантастическая история. Но именно из таких историй мы узнаём САМОЕ ГЛАВНОЕ.

Диана Сеттерфилд.

Глава 1

«Все начинается с детства»

(отрывок)

Несмотря на бедность быта, мы были очень счастливы: каждый вечер вся семья собиралась в нашей маленькой кухоньке. Вот и сегодня все вместе! Папа читает газеты, мама уже который месяц вышивает картину: на золотистой пчеле летит мальчик. Он держит в руке стебелёк колокольчиков. Стежок за стежком, стежок за стежком – красиво получается! Я достаю с полки альбом с фотографиями и устраиваюсь рядом с мамой. Долго-долго вглядываюсь в родные лица. Вот это – бабушка и дедушка, которых я никогда не видела: они оставили этот мир, когда меня ещё и на свете не было. А это мой папа в военной форме. Совсем молоденький. Говорят, я на него похожа... Задумчиво смотрю на фотографию, но себя в нём не узнаю. Лицо открытое, глаза ясные, немного грустные.

- Так ты, папа, на фронте был? – спрашиваю я.

Кивнул головой, но поддерживать разговор не хочет.

- А ты, мама, в это время где была?

Мама перелистывает страницы альбома и показывает фотографию: доктор ведёт приём больных, а совсем юная девушка что-то пишет, сидя за столом.

- Мама, так это ты? – удивлению моему нет предела.

Бесконечно могу листать страницы семейного альбома, что часто делаю, оставаясь дома одна. Вот трое на одно лицо. Всматриваюсь и понимаю, что все они разные, мама и её сёстры. Разбросала их жизнь: одна живёт в Горьком, другая – в Брянске, а третья – в далёком уральском городе Пермь. «Увижу их – сразу узнаю», - подумала я. Однажды, возвращаясь из школы, заметила в окне нашего дома силуэт незнакомой женщины. Обернулась она на скрип открываемой двери, и я весело воскликнула:

- А я Вас знаю! Вы папина сестра, тётя Таня, из Кушвы.

Засмеялась она и лукаво спросила:

- Да как же ты меня узнала, ведь впервые видимся?

- Так по фотографии. Я всех – всех родственников знаю: их лица в нашем альбоме хранятся, - похвалилась я.

Тётя Таня прижала меня к себе и ласково поцеловала. Жаль, что только с возрастом понимаешь, как важны семейные традиции и реликвии – те шкатулочки, ящички и сундучки, что хранят единство родной крови и дух родной земли. Как знать, может быть, с исчезновением их стал исчезать зов крови и выхолащиваться дым Отечества?.. Заметили ли Вы, как мало знаем мы сегодня песен, как редко поём? А задумывались ли почему? Ведь они так незатейливы по содержанию и просты для запоминания, напевные русские песни: то грустные, то удалые, то такие нежные, что невольно подпеваешь, если не голосом, то непременно сердцем. С детства знаю множество песен: их любили петь в нашем доме за праздничным столом. Не пили, а пели!

- Петя, запевай, - скажет мама своему старшему брату. Негромко, душевно ведёт песню дядя Петя. К нему присоединяется мамин голос, несильный, но нежный. Песню подхватывают все, даже мы, дети:

Степь да степь кругом, путь далёк лежит.

В той степи глухой замерзал ямщик...

Тихо, многоголосо льётся песня, аж за душу берёт: слезами наполняются глаза. Даже папа, не имеющий слуха, присоединяется к семейному хору. ...Вот и сейчас, листая фотоальбом, я прислушиваюсь: мама напевает неизвестную мне песню. Пройдут годы, и я вновь её услышу. Мама будет напевать, укачивая внука, моего месячного сына: «Уж как во поле калинушка стоит, на калине соловей-пташка сидит». А потом напевать её буду я. И ещё много других песен спою. И буду петь

даже тогда, когда отчаяние подкатывает к горлу. Буду петь потому, что с песней вырастают крылья и расправляется скукоженная душа.

Только став матерью, я поняла: всё хорошее, что есть во мне, - это результат любви моих родителей, которые не всегда гладили по голове. Бывало и против шерсти. Тяжёлым был для меня период взросления: хрупкость моего телосложения влияла не только на физическое здоровье, но и на психику. Всегда выносливая, импульсивная, подвижная, как вихрь, я стала уставать от малейших физических нагрузок. Стала нетерпимой к замечаниям, а от назидательного тона вспыхивала, как спичка. Трудно сказать, во что бы всё это вылилось, если б не внезапно свалившееся на меня увлечение велосипедом. Подходил к концу девятый учебный год. Весь май вечерами я кружила по аллеям парка, вдыхая всей грудью свежесть распускавшейся листвы. Не заметила, как окрепло моё здоровье, а вместе с ним – привязанность к скорости и ветру. Через месяц мне стало тесно в парке: душа просила простора, и однажды вечером, когда трудяги - машины мирно спали в своих гаражах, я вырулила на широкую асфальтированную дорогу. Разогнав велосипед, помчалась в сторону Мурома. Шуршат по асфальту шины колёс, ветер в лицо и бескрайняя даль впереди! Мимо бегут поля, краями касаясь горизонта, мелькают берёзовые рожицы, луга, осыпанные золотом одуванчиков – красота! Просто потрясающая! Невольно сбавляю скорость и еду, не спеша, вслушиваюсь в тишину. Или слушаю своё сердце? А в нём тоже тишина. Умиротворение. По инерции кручу педали, не прикладывая усилий: у моего велосипеда очень лёгкий ход. А вот и дома какой-то деревеньки! Автобусная остановка и указатель. Оказывается, я проехала семнадцать километров?! Немедленно в обратный путь! Пока доеду, начнёт темнеть! Разворачиваюсь и мчусь, набирая скорость. Ветер свистит в ушах, в сердце – звенящая радость! Так бы и катила бесконечно! Въезжая в село, сбавляю скорость. Подъезжаю к дому уже в сумерках. На скамейке под берёзами у соседского дома собралась вся окрестная молодёжь. Интересно, что там обсуждают? Прислонив велосипед к забору, присела на скамеечку. Стало совсем темно: на столбах зажглись фонари. Мимо скамейки кто-то прошёл, освещая себе путь фонариком. Волна беспокойства, как лёгкое облачко, накрыла меня, и я вспомнила: до дома-то я так и не добралась! Всего-то пять шагов!

Дома был только папа.

- Где ж ты так долго гуляла? – озабоченно спросил он. – Мать пошла тебя искать. Рассердилась – страшно!

Ответить я не успела: вошла мама и, сняв с ноги тапку, шлёпнула по моей спине. Боли я не чувствовала. Я впервые осознала, как дорога моим родителям: сила удара была равна в этот миг силе материнской любви. С тех пор я старалась поступать так, чтобы мои родители всегда могли быть уверены в том, что я не подведу.

Добро по миру не рекой течет, а семьей живет

*Роот М. В.,
г. Гороховец*

Что мы знаем о немцах Поволжья? Откуда они взялись в нашей стране?

Почему их республика, процветающая, на пике экономического бума, была в одночасье разрушена, а жители оказались заключенными сталинского ГУЛАГа? И как наш Гороховецкий район связан с поволжскими немцами?

Немецкие переселенцы расстались со своими родными обжитыми местами 247 лет назад (в 1764 г.) после долгой и утомительной Семилетней войны. Разруха и голод гнали людей туда, где им сулили мир и вольный труд на земле. Большинство переселенцев устремились в благополучные соседние Пруссию и Австрию, но другая, не менее внушительная часть - в далекую, холодную и необжитую Россию. Такую притягательную силу имел манифест Екатерины об освобождении немецких колонистов от всех податей, а главное - от воинской повинности.

Постепенно поселение немцев, обосновавшихся в Поволжье, разрослось, превратившись в целую республику. Трудолюбивые и педантичные немцы добились огромных результатов в сельском хозяйстве и промышленности. Автономия советских немцев была оформлена по инициативе В.И.Ленина 19 октября 1918 года. В 1936 году она напрямую вошла в состав РСФСР.

Однако политика советского государства, а именно всеобщая коллективизация и последующий за ней страшный голод 1933 года, свели все достижения автономии поволжских немцев на нет. Страшное бедствие охватило всю республику: самых рачительных и трудолюбивых крестьян выселили в неведомые края; жестокой принудилкой, ломкой бытовых и религиозных устоев разрушили на корню все основы сельской жизни.

Люди умирали тысячами. У кого хватало сил, в спешке покидали обжитые места. Вот так поволжские немцы попали и в наши края. В деревню Васильчиково в 1934 году приехал с женой и детьми Филипп Роот. От своей сестры, проживавшей в то время в Горьком, он услышал о строящемся в соседней области совхозе им.Войкова, о нужде в рабочих руках - и поехал на удачу.

О своем далеком и очень нелегком детстве вспоминают дочери того самого немца, Филиппа Роота – Эмма Козлова и Нина Леонова. Милые деревенские женщины, всю жизнь честно трудившиеся в колхозе на ферме, никогда не помышлявшие о своей исторической родине, ведь родиной для них всегда была деревня Васильчиково Гороховецкого района Владимирской области.

Однако Эмма, старшая сестра, 1924 года рождения, помнит, как отец в 30-е годы прошлого века привез сюда семью из села Байдык Саратовской области Бальцерского района, некогда очень богатого села, насчитывавшего 1200 домов.

Ребенком, не знавшим русского языка, Эмма оказалась среди чужих людей в незнакомом месте. В свои 10 лет девочка уже знала, что такое голодная смерть - две ее младших сестры умерли от голода во сне.

Мать Эммы - Мария Ивановна, в девичестве Остермиллер, рано поседела от горя. Жизнь на новом месте, за сотни верст от родного дома, тоже была непростой. Однако, вспоминает Эмма, помогали местные жители, жалели их.

Совхоз в д. Васильчиково вначале состоял из одной коровы и одной лошади, но постепенно со строительством домов все больше и больше разрастался. У семьи Роот появилось свое жилье - крохотная комната в деревянном бараке. Филипп и Мария Роот постоянно работали, и днем, и ночью за трудовни. Уже здесь, в Васильчиково, у них родились еще 4 детей: Нина, Федор, Виктор и Вячеслав. Казалось, жизнь только начала налаживаться, но в хрупкое благополучие стремительно ворвалась война. Главу семейства забрали на трудфронт – воевать немцам, как врагам народа, не разрешалось. Филиппа отправили в Барнаул на завод. Не стало хозяина. Как Марии Ивановне одной прокормить детей? А тут новый удар: Эмму, которой исполнилось 17 лет, призвали в военкомат и так же, как и отца, отправили на трудфронт в Вологодскую область город Сокол на завод «Нефтетара». Здесь она проработала с 1942 по 1947 г. г. Жили объявленные властью «враги народа» под постоянным надзором НКВД. После окончания войны Эмма хотела вернуться к матери – надо было поднимать маленьких братишек и сестренку. Мама часто болела, и ей нужна была помощь. Эмма писала прошение в Москву, но вернуться в родной дом ей не разрешили, вместо этого пришло распоряжение отправляться на постоянное поселение в Алтайский край. Смелая

девушка ослушалась и украдкой, самовольно вернулась домой. В 1948 г. вернулся домой и Филипп, также вопреки предписанию.

О том, как удалось Марии Ивановне с тремя детьми одолеть войну, вспоминает другая сестра – Нина Филипповна.

Запомнилось ей, как жили они, ребяташки, с постоянным чувством голода, как ходили в поле собирать гнилую картошку. Хлеба по карточкам выдавали всего 300 граммов на человека. Мама целый день работала. За хлебом на раздачу ходила Нина, приносила его домой - они с братьями этот скудный паек в один присест съедали, а про маму забывали. Вспомнят, заплачут, а мама в ответ лишь махнет рукой, ладно уж. Еще Нина помнит, как зимой она свою хлебную пайку – маленький черный кусочек, совала в стог сена, что стоял на задах дома. Потом вынимала мороженую корку - это чтобы его можно было дольше грызть, наслаждаться вкусом кислого хлеба.

Несмотря на все трудности, дети ходили учиться в школу, сначала в Беркуново, затем в Чулково – плутали, мерзли – и все-таки шли.

После войны, когда вернулись Эмма и Филипп, жить стало полегче, завели скотину, в доме появилось молоко.

Мать в войну работала за Филиппа конюхом, а потом на конюшне стал трудиться вернувшийся отец, содержал до 68 лошадей. Нина помогала отцу на конюшне и маме по хозяйству. Именно поэтому она бросила школу, отучившись всего 5 классов. С подружками поехала в Ковров устраиваться работать на ткацкую фабрику, но ее не взяли, так как возраст не подходил.

Наревевшись от обиды, попрощавшись с подругами, Нина вернулась домой и всю свою жизнь так же, как и старшая сестра Эмма, работала в родной деревне в животноводстве. Никогда эти женщины не роптали на судьбу, что была к ним так сурова, что мало улыбалась им удача. Филипп Филиппович и Мария Ивановна Роот прожили долгую жизнь, обрета в маленькой затерянной в лесах деревне Васильчиково свою вторую родину. Дети выросли. Эмма и Нина живут в родной деревне. Здесь, в Васильчиково, жил и Федор, который умер в 2007 году. Виктор живет в Ильиногорске, а Вячеслав - в Гороховце. Все имеют детей, множество внуков, род продолжается. Молодежь в большой семье Роот, конечно, больше интересуется своими корнями: по Интернету ведут поиск родственников, живущих в Алтайском крае, в Германии, поддер-

живают с многочисленной родней связи. Ведь именно этой нитью, соединяющей прошлое и настоящее, сильна семья.

А Эмме Филлиповне и Нине Филлиповне хочется поклониться низко-низко в ноги и сказать спасибо за то, что одолели голод и смерть, что трудились не покладая рук всю свою долгую жизнь, трудились для нас, для будущих поколений, и не за славу или похвалу, а потому, что так привыкли, так воспитали родители, так подсказывало им сердце, трепетное, искреннее и бескорыстное.

Отток населения из Фоминского района в 1939 – 1941 гг. в зеркале земельных балансов

*Троицкий А.Е.,
пос. Пролетарский
Гороховецкого района*

Тема отходничества, как известно, для нашей местности является не просто важной, а одной из основных. Это явление во многом определило облик нашего края и отразилось на многих сферах его жизни. Однако обнаружить следы отходничества в предвоенных документах земельного учёта – земельных балансах Фоминского района – было неожиданностью.

Земельный баланс – система земельно-отчетных документов, которая охватывает земельный фонд в пределах всех административно-территориальных единиц. Земельный баланс составляют сельские, поселковые и городские советы, они его рассматривают, утверждают на своих сессиях и представляют в установленные сроки для учета в земельном балансе района, области, страны.

Земельный баланс составляют ежегодно по состоянию на 1 января следующего за отчетным года. Он содержит характеристику земельного фонда по категориям, землепользователям и собственникам, качественному состоянию и оценке земель. Земельный баланс отражает изменения в использовании земель за отчетный период²³.

В данном случае интерес представляют не столько сами земельные балансы, сколько объяснительные записки к ним. В нашем распоряжении имеются объяснительные записки к земельным балансам Фоминского района Горьковской области, составленные по состоянию на начало 1940, 1941 и 1942 гг., охватывающие, соответственно, 1939 – 1941 гг.²⁴

Объяснительные записки к земельным балансам указанных лет имеют раздел, касающийся возможности переселения в район (или «доприселения²⁵»).

Указанный раздел документа содержит четыре основных элемента:

---

²³ <http://topknowledge.ru/z-o/28-z/2683-zemelnyj-balans.html> (дата запроса: 22.01.2014).

²⁴ Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 322 – 475.

²⁵ Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 397 об.

1. Число хозяйств, которое можно переселить в район.
2. Причины такой необходимости.
3. Последствия оттока населения (кроме объяснительной записки 1941 г.).
4. Причины, делающие в настоящее время переселение в район невозможными (только в объяснительной записке 1941 г.).

А теперь подробно рассмотрим выделенные пункты.

Переселение в район возможно – об этом говорят записки и 1940, и 1941, и 1942 гг. Причём интересно отметить: объяснительная записка 1940 г. говорит, что оно возможно²⁶, 1941 г. – возможно и необходимо²⁷, 1942 г. – желательно и необходимо как общегосударственное мероприятие²⁸.

Усугубление ситуации с оттоком населения в течение 1939 – 1941 гг. показывает и изменение числа хозяйств (записка 1942 г. говорит уже не о хозяйствах, а о семьях²⁹), которое возможно переселить в район: 1940 г. – 200 – 250 хозяйств в 10 – 12 колхозов³⁰; 1941 г. – такое же число хозяйств в 10 – 15 колхозов³¹, 1942 г. – 700 – 800 семей, помимо создания условий для колхозников³².

Причинами потребности в переселении в район записка 1940 г. называет существование в районе с давних времён отходничества из-за плохой земли. Поэтому сельское хозяйство и ранее было не единственным источником дохода крестьянского хозяйства³³. 1941 г.: в районе с давних пор существует отходничество и в настоящее время отходничество выливается в форму выхода из деревни значительного количества хозяйств (д. Гончары - выехало 70%, Повалихино – 60%,

---

²⁶ Дополнительная объяснительная записка к земельному балансу Фоминского района на 01.01.1940 // Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 365 об.

²⁷ Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 397 об.

²⁸ Объяснительная записка к земельному балансу за 1942 г. по Фоминскому району // Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 422 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Дополнительная объяснительная записка к земельному балансу Фоминского района на 01.01.1940 // Там же. – Л. 365 об.

³¹ Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Там же. – Л. 397 об.

³² Объяснительная записка к земельному балансу за 1942 г. по Фоминскому району // Там же. – Л. 422 об.

³³ Дополнительная объяснительная записка к земельному балансу Фоминского района на 01.01.1940 // Там же. – Л. 365 об.

Свято – 50% и т. д.)³⁴. 1942 г.: население с давних пор занимается отходничеством на заработки, приобретало хлеб, которого поступало 500 вагонов ежегодно (по данным населения). Сейчас население этот хлеб достаёт в окружающих районах (до войны)³⁵.

Негативными последствиями отходничества и выезда из деревни (в который оно вылилось) называются: культурный рост населения по сравнению с другими районами области. Жилище крестьянина – деревянный дом без всякой внутренней отделки (1940 г.)³⁶; потеря рабочего времени и усугубление недисциплинированности в сельскохозяйственном производстве (1942 г.)³⁷.

И ещё один заслуживающий внимания момент: объяснительная записка к балансу 1941 г. указывает на то, что переселять из других районов на новые земли в районе до окончания строительства канала «Большая Волга» нельзя, так как какая-то часть земли района будет затоплена в силу расположения района на низменной части поймы р. Оки³⁸.

Таким образом, документы земельного учёта Фоминского района Горьковской области рисуют нам следующую картину 1939 – 1941 гг.: с давних пор существовавшее в район отходничество вылилось в выход из деревни значительного числа хозяйств. Например, в д. Гончары, по данным 1941 г., он составил 70% хозяйств. В связи с этим появилась возможность и возникла необходимость переселения в район от 200 – 250 в 1940 до 700 – 800 семей в 1942 г. Последствиями оттока населения называются: низкий культурный рост населения по сравнению с другими районами, отразившийся в том числе и на простоте и необустроенности жилища; потеря рабочего времени; рост недисциплинированности работников сельскохозяйственного производства. Кроме того, объяснительные записки к земельным балансам указывают нам и на некоторые причины, препятствующие привлечению населения в район:

---

³⁴ Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Там же. – Л. 397 об.

³⁵ Объяснительная записка к земельному балансу за 1942 г. по Фоминскому району // Там же. – Л. 423.

³⁶ Дополнительная объяснительная записка к земельному балансу Фоминского района на 01.01.1940 // Там же. – Л. 365 об.

³⁷ Объяснительная записка к земельному балансу за 1942 г. по Фоминскому району // Там же. – Л. 423.

³⁸ Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Там же. – Л. 398.

затопление части территории вследствие строительства канала «Большая Волга».

Источники и литература.

Источники.

1. Дополнительная объяснительная записка к земельному балансу Фоминского района на 01.01.1940 // Земельные балансы районов области. – Т. 2. – Л. 365 – 366 об.
2. Объяснительная записка к зембалансу на 01.01.1941 по Фоминскому району // Там же. – Л.393 – 398.
3. Объяснительная записка к земельному балансу за 1942 г. по Фоминскому району // Там же. – Л. 419 – 423 об.

Литература.

1. Земельный баланс // <http://topknowledge.ru/z-o/28-z/2683-zemelnyj-balans.html> (дата запроса: 22.01.2014).

